

18+

Ангелика Дэ Гарэ

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ЭТЮД
В ПОСТЕЛЬНЫХ ТОНАХ

18+

Ангелика ДэГарэ Смертельный этюд в постельных тонах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650490

ISBN 9785449628145

Аннотация

Плохо, что у тебя нет денег, чтобы заплатить за обучение в магической академии! Семья возлагает на меня большие надежды, не имея средств, чтобы заплатить. Я решила рискнуть и вызвала демона, он выставил условие: я его мольберт. Каждую ночь он приходит ко мне и рисует краской на моем обнаженном теле. А каждое утро новый молодой жестокий ректор, что ввел платное обучение, находит предлог, чтобы я оказалась у него в кабинете. Сплю на уроках, а ректор-некромант догадывается, что я заключила сделку.

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Глава первая. Подкупная или продажная	5
Глава вторая. Богатая наследница	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Смертельный этюд в постельных тонах

Ангелика ДэГарэ

© Ангелика ДэГарэ, 2019

ISBN 978-5-4496-2814-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

Глава первая. Подкупная или продажная

Некроманты всегда идут по трупам...

– Уважаемые студенты! – голос старого ректора был тусклым и блеклым. Он стоял перед нами, седой, сгорбленный, осунувшийся в серебристом камзоле с неизменным, кружевным, прилежным воротником. Его седая борода ниспадала на золотую мозаику, украсившую пол ритуального зала. – У меня для вас есть объявление! Попрошу минуточку внимания!

«Опять что-то забыл!», – раздался смешок среди преподавателей.

Ага! Сейчас! Прямо все успокоились, сели ровненько и начали внимательно слушать бред старого маразматика.

– Я помню все! На память я никогда не жаловался! Главное у мага – это хорошая память! Я помню свой первый день в Академии, как сейчас... Я помню свою первую лекцию... Так вот... Перед тем, как сделаю важное заявление, относительно расписания экзаменов на этот год, мы споем наш

любимый гимн! – махнул тощей рукой старик, при виде которого, мы вспоминаем о том, что здороваться нужно громко и отчетливо. Мы стали медленно подниматься, закатывая глаза и шурша конспектами. Еще бы! Чтобы спеть гимн, нас сняли с лекций, собрали в дружное стадо! Откуда-то, из сводов зала, грянул торжественный аккорд. Мы набрали воздуха в грудь, страдальчески переглядываясь. Еще бы! Первокурсники полезли за бумажками, нервничая и проверяя, правильно ли записали слова? Ребята, еще год обучения, и вы будете икать от этого гимна. Грянул второй аккорд, ректор Ирбелиус поднял руки, прикрыл глаза, а мы снова набрали воздуха в грудь, стараясь не хихикать, чтобы максимально громко вдать и выдуть из себя слова первого куплета.

– Магию навстречу миру двигаем! Вооружившись знаниями... икнигам! – выдохнул наш нестройный хор, слегка икая. – Ик- книгами! Ик-книгами! На меня посмотрела курносая Иранда, пряча улыбку. Я сама чуть не улыбнулась, пытаюсь сохранить всю серьезность. Какой-то первокурсник уронил бумажку, кто-то сбоку закашлял. Я помню, как сама на первой курсе старательно выводила каждую ноту, испытывая чувство гордости за то, что вопреки всему меня приняли в Академию.

– Патамушта без образовани-и-ия... Не подвластны древние нам знания... – пропели мы, закатывая глаза и как бы взывая к стенам родной Академии, в надежде, что она все-таки поделится с нами своими знаниями. В горле у меня пе-

ресохло, на глаза навернулись мучительные слезы предвкушения продолжения. «Меня с практики сняли! – прошептал кто-то сзади, пользуясь проигрышем и шмыгая забитым носом. – Прикинь, меня вызывают в круг, а тут собрание! Как из дракона вылез, чес-слово!». И такой смачный шмыг, а потом тихое хрюканье уже заразившихся соучеников.

Ходили слухи, что автор гимна в данный момент стоит перед нами с лицом непризнанного гения, которому не дают покоя лавры великого поэта. Если верить легенде – это стихотворение он написал в пору далекой юности, находясь под глубочайшим впечатлением от первой магической практики. Этот шедевр был написан для того, чтобы всю свою долгую жизнь перечитывать его всем желающим и не успевшим убежать. Ну очень злые языки поговаривают, что именно благодаря этому стихотворению, Ирбелиус дослужился до звания ректора, ведь его первоначальная аудитория слушателей состояла из чучела гоблина, который по праву может претендовать на половину имущества хозяина, в качестве моральной компенсации за стихотворные потуги гения с большой буквы «Г». Никто не может точно сказать, что связывало великого мага и его молчаливого друга, но они были неразлучны до неприличия. И совсем злые языки утверждают, что именно гoblin посмертно стал литературным критиком этого поэтического дарования, высказав все, что он думает о нашем будущем гимне, грустным и красноречивым взглядом стеклянных глаз. В этот момент он как-то не сильно жалел

о смерти. Ну я так думаю.

Еще во времена, когда наш достопочтенный ректор был преподавателем, по поводу экзамена можно было не переживать. Вышел, прочитал вслух стишок, выбил гения на скупую слезу благодарности и получил свою оценочку. Интонации оценивались по отдельной шкале, а мастерство преподнесения вполне могло закрыть все прогуды.

– Ооооо! Академи-Я! Академи-Я! – выводили мы, пока Ирбелиус самозабвенно размахивал руками, подтягивая, громкость правого фланга, слегка притихшего и берегущего голосовые связки для припева. – Здесь моя семья... Здесь мои друзья! Оооооо! Академия! Без тебя прожить нельзя-я-я! Я учился здесь не зря-я-я!

Шел пятый куплет из сорока восьми...

– Мы знаем то-о-о, что знаем мы-ы-ы, нас не пугают бури! – с ненавистью отдувались старшекурсники, глядя на то, как новички полезли за следующим листочком. – И наши знания прочны, спасибо профессуре! Мы учимся и день и но...

Огромные двери неожиданно распахнулись, заставив всех умолкнуть. Послышались многочисленные шаги и голоса: «Ну, я ему сейчас устрою! Сейчас он у меня попляшет!». Наш хор притих, понимая, что спеть – то мы спели, а танцевать придется кому-то другому. Я не знаю, что за танцы будет исполнять нами любимый и многими не уважаемый ректор, но есть предчувствие, что это будет вальс, который доведет

его до ручки. Двери.

По залу медленно шел худощавый и престарелый министр магического образования. Его седые брови съехались на переносице, лысина блестела от пота, взгляд метал молнии направо и налево, а поджатые губы пугали даже его приближенных, которые стайкой семенили за ним с бумагами, боясь приблизиться еще немного.

– Ирбелиус! – гаркнул голос министра. – Я требую объяснений! Как вы посмели брать деньги!

– Когда? – округлил глаза старик, отшатнувшись от министра. – Такого я не помню! Я ничего не помню! Совсем-совсем ничего! Магией клянусь! Я знаю, что вы хотите меня сместить! Я отсюда никуда не уйду! Академия – это моя жизнь! Я ничего не брал! И брать не собирался!

– Позавчера мне на стол легла жалоба от родителей студента, которые пожелали остаться неизвестными. Они утверждали, что вы требовали деньги за то, чтобы перевести неуспевающего студента на следующий курс, – рявкнул министр, швыряя в лицо ректору несколько свернутых в трубку бумаг.

Да за такие деньги, если верить сплетням, любой курс может подождать неуспевающего студента. Недовольные преподаватели с подозрением стукачей смотрели на министра, оттащившего нашего «поэта» в угол и раскладывая его на ингредиенты.

«Сейчас что-то будет!», – прошептала моя лучшая подру-

га Эранда, осторожно возвращая мне мой конспект и передавая его через завистливый ряд. На лекции ходить надо!!! Да, Ниранд, не смотри на меня так! Я, между прочим, лекции не пропускаю! Ты когда последний раз на них был? Так, все странички на месте? На мес... Что? Где последняя лекция по вызовам? – У меня завтра практика! Вы там что? Сговорились?

– Листочек сюда! – прошипела я, протягивая руку либо для того, чтобы при лучшем раскладе получить обратно свою писанину, а при худшем, молча задушить под шумок одну веснушчатую предприимчивость, которая сейчас коварно лыбилась.

– Уважаемые студенты! – Ирбелиус собрался с духом, утирая пот платочком, выползая в центр зала. Ручки у него тряслись, глазки бегали, а за ним стоял министр, прожигая взглядом сгорбленную спину ректора. – У меня для вас есть очень важное объявление! Я тут подумал...

Старик сглотнул, бросив взгляд на преподавателей, которые тут же дружно отвернулись к окну, словно там вывесили расписание оплачиваемых отпусков.

– ...Я устал... я решил уйти... Да! – не успел закончить наш любимый ректор, как раздался такой шум, что впору было закрывать уши. – Понимаете, в жизни каждого наступает период, когда ты понимаешь, что нужно уйти... Это – веление сердца... Я давно думал над этим, но... но понимал, что без меня Академия пропадет.

Я недавно читала монографии всех ректоров, в рамках курса магической истории. И каждый из заканчивал свою книгу тревожным: «без меня Академия пропадет!». И так мы уже пропадаем двести шестьдесят восемь лет подряд.

Мы смотрели, как тряслись ручки Ирбелиуса, как бегали бесцветные глазки, повинуюсь велению сердца. Это был тот самый случай, когда «ректор» и «ректально» встретились в одном нехорошем предложении. Нет, мы, конечно, догадывались, что отличниками не рождаются. Ими становятся. И то, что пара-тройка богатеньких студентов, скоро украсят холл славы Академии, за выдающиеся заслуги их родителей, мы даже не сомневались. Но это не значит, что среди них не будет моего портрета! Причем бесплатно! У меня, между прочим, самый высокий общий балл среди пятикурсников! Арлина отстаёт ровно на два бала, потом идет Каиль... А, впрочем, я неплохо держу жезл первенства среди потока.

– .. и вот я решил, что пора уступить место кому-то молодому, амбициозному, талантливому, – Ирбелиус, с которого сыпался песок, смотрел на нас таким взглядом, словно ему только что подарили урну для его сборов. Недаром, я отлично знаю историю Академии. С этой должности уходят только ногами вперед, произнеся извечную, сакраментальную фразу. Так что перед нами первый в истории ректор, которого выбросили в урну истории ещё при жизни. – Позвольте сложить полномочия и передать их... более достойному!

Все выжидательно молчали. Министр магического обра-

зования кивнул, кому-то из своей свиты. Один из магов снял капюшон и шагнул в центр зала. Мне кажется, или где-то я уже видела эти глаза. Я внимательно посмотрела на министра образования, а потом перевела взгляд на нового ректора. Потом еще раз на министра, и снова на ректора. Серые волосы, ядовито-зеленые глаза, тонкий и длинный нос и горделивая осанка, подчеркнутая черным камзолом с пуговицами-черепами. То, что новый ректор останется с нами надолго, стало понятно сразу. Он был подозрительно молод. И есть у меня предчувствие, что даже после смерти, у него есть все шансы отправиться на кладбище на своих двоих, поскольку это – первый ректор – некромант за всю историю Академии.

– Я хочу представить вам моего преемника, одного из лучших выпускников Академии! Я его еще его вот таким помню! – как -то чересчур подобострастно заметил Ирбелиус, опасливо глядя на нового хозяина этих стен. – Эсмонд Даст! Самый выдающийся некромант за последние десять лет. Ни один студент никогда не набирал столько баллов на выпускном экзамене, поразив комиссию своим мастерством!

То, что Эсмонд даст, мы уже поняли по его неприятному и холодному взгляду и сдержанной брезгливой улыбке. Правда кому, чего и конкретно, он пока не озвучивал. Перед каждым экзаменом я сама чувствую себя «жизнерадостным некромантом».

Если честно, то такие перемены меня, в отличие от моих однокурсниц, кинувшихся записывать его имя, поглядывая

друг на друга коварными взглядами опытных оболыстительниц, слегка настораживали. Молодой преподаватель по вызову был забыт и низвергнут с сопливого олимпа, уступив пальму первенства новому ректору. Преподаватель по вызову был единственным мужчиной, из-за которого я не выпалась. Я чувствовала, что мне мало, что у меня кружится голова, я умоляла его пощадить меня. Я даже корчилась и стонала, лежа на кровати, но домашняя работа, на шестьдесят одну страницу, заставляла мужественно продираться сквозь его заунывный учебник. Как писатель он не очень.

– Я вас приветствую, – заметил новый ректор, обводя, взглядом всех присутствующих и отдавая распоряжения своей свите. – Итак, у меня для вас есть новость. С этого дня наша Академия переходит на особый режим обучения. К сожалению, многие из вас будут вынуждены покинуть ее стены, если не внесут плату за обучение. С этого момента плата за обучение взимается с каждого студента. Я просчитал, что Академия может сама себя содержать, за счет родительских взносов. Так что у вас есть время написать вашим родителям и опекунам о том, что до конца этой недели необходимо внести оплату за обучение в полном объеме. Вы можете оплатить сразу год или разбить оплату по семестрам. Поговорите со своими кураторами, я оставлю им распоряжение. Количество студентов должно перерасти в качество. И точка.

Все молчали. Эранда посмотрела на меня, а я сглотнула и сжала кулаки, надеясь, что этот приказ распространяет-

ся только на вновь поступивших. Ну не могут же отчислять старшекурсников?

– Все студенты, всех курсов, должны внести в фонд Академии оплату за обучение в течение недели. Академия больше не может заниматься благотворительностью, в силу объективных причин! Раздать всем студентам приказы! Живо! – закончил новый ректор, отдавая, распоряжение внезапно засуетившейся канцелярии. Пока канцелярия делала магические копии и отлавливала студентов по одному, в зале поднялся такой крик, от которого мне захотелось забиться в угол.

– Это несправедливо! – наперебой кричали мои однокурсники. – Неужели магия только для богачей?

– Рты закрыли! – по залу пронеслась зеленая волна, заставив всех нас оцепенеть и замереть на месте. Теперь сомнений не оставалось. Это одно из самых известных заклинаний некромантов. Мы затаили дыхание, оборвав крики возмущений на полуслове. – Я сказал тишина! Я два раза никогда не повторяю! Запомните это раз и навсегда! Если я говорю, вы слушаете внимательно!

Я не знаю, считается ли право дышать – проявлением душевной доброты, но если ответ все-таки положительный, это означает что у нас теперь Академия добра. Прямо как в двадцать восьмом куплете, я так понимаю, уже старого гимна. «Академия добра, просыпается с утра! В Академию добра поступать вам всем пора! Нужно сделать поскорее, мир во-

круг себя лучше!».

– Я даю вам время до конца недели! – заметил некромант, глядя на наши полутрупы и горя желанием сделать наш мир максимально добрым.

Неужели? Как же так?! Заклинание спало, все начали расходиться, шепотом, с опаской, обсуждая новые порядки, пока я стояла в оцепенении. Неужели все напрасно? У моей семьи нет таких денег! Откуда они возьмутся, если не секрет? Если бы знала, где их взять – давно бы разведала местечко! До смерти отца мы жили, а после его смерти – выживаем! Я даже побоялась представить, как мама распечатывает мое письмо с просьбой о деньгах, как начинает плакать, глядя на моих младших братьев и сестру, которые мечтали пойти по моим стопам! Я вспомнила мамины глаза, когда принесли ответ из Академии о том, что меня берут на бесплатное обучение, и мне стало страшно. «Доченька, я понимаю, что в нашей семье никогда не было магов. Но если у тебя действительно талант, и ты хочешь этим заниматься, я буду гордиться тобой. Помни, что у магов всегда есть деньги! Того и глядишь попадешь либо в министерство, либо в придворные!», – плакала от счастья моя матушка, когда я перечитала ответ, не веря своим глазам. Я до сих пор храню это письмо, потому что это было самое радостное событие в моей жизни. И я уже четыре года верю в то, что оно приносит мне удачу.

Молодой ректор стоял возле министра, и они о чем-то переговаривались. Министр удовлетворенно кивал, поглядыва-

вая на группу расстроенных студентов, которые совсем приуныли, с завистью глядя на роскошные мантии тех, кому не придется собирать чемоданы.

А может просто подойти и по-хорошему поговорить? Ну не может такого быть, что лучшую ученицу потока отчислили только потому, что у ее семьи недостаточно денег, чтобы заплатить за последний курс обучения! Нет, меня не должны отчислить! Ни в коем случае! Стоит показать свои оценки, попросить рекомендации преподавателей, и тогда... Хорошо, сейчас, когда они закончат разговаривать, я наберусь смелости и подойду к ректору. Пусть сделает для меня исключение!

– Фелия, – меня позвал голос Эранды. Она тянула меня за рукав. – Фелия, я взяла для тебя приказ... Ключ от комнаты у тебя, или я его где-то опять посеяла?

– погоди, – нервно отмахнулась я, снова ища глазами нового ректора, окруженного преподавателями. – Иди, я скоро приду... Ключ от комнаты я тебе отдала... Посмотри в кармане.

– Нет в кармане! Я уже все обшарила! – нудила Эранда, вываливая мне в протянутую руку все содержимое своего кармана. Камень запечатывания, фантик от конфеты, какая-то записка с признанием в любви. Еще бы! Эра у нас – первая красавица потока. Еще записка! И еще одна? Да сколько же она сегодня собрала? Такое чувство, что она ловит первого попавшегося студента и под угрозами некроман-

тического ритуала требует от него три заветных слова! К нам подошел робкий первокурсник, протянул маленькую бумажечку Эре, одарившей его таким взглядом, словно только что поклялась любить его вечно. Еще бы! У нее волосы, как шелк, кукольная фигурка и длиннющие ресницы, а лицо такое, что молодые преподаватели, на первом же занятии, сразу же начинают забывать о том, что собирались сказать, краснея, как приворотное зелье, и полыхая, как дракон. Преподаватель по вызову вообще не смог довести пару до конца.

– Я же говорила, нет ключа! Он у тебя, Фель! Выворачивай карманы! – Эранда полюбовалась очередным признанием в любви, ища глазами того симпатичного паренька и нежно ему улыбаясь. Мальчишка расцвел, приосанился, а я усмехнулась, прекрасно зная, что завтра он будет делать за Эру домашнее задание.

Так! Я отвлеклась! Где он? Вот, вижу! Сейчас от него отойдет преподаватель по истории магии, и я попробую поговорить.

– Слушай, а он ничего так... Миленький... Маленький и миленький... – мечтательно вздыхала Эранда, принимая у меня из рук старый ржавый ключ, который опять провалился за подкладку дырявого кармана моей застиранной мантии.

В «маленьком» некроманте было метра два роста, и «миленьким» он мог показаться только на фоне дракона. Отлично! Он направляется к выходу.

Я бросилась к нему наперерез, мысленно репетируя свою жалостливую речь. Это был тот самый случай, когда моя скромность была неуместной. Если честно, то мне самой было неловко расхваливать свои заслуги, однако выбора у меня не было.

– Извините, – нервно прокашлялась я, глядя, как новый ректор остановился на месте, смеряя меня высокомерно-вопросительным взглядом. Мне было так неловко просить за себя! Если бы пришлось просить за кого-то, то, наверное, я была бы куда более красноречивой.

– Я хотела поговорить с вами... – прошептала я, пряча глаза от внезапно нахлынувшего стыда. Кто виноват в том, что у меня такая ситуация? Если я ничего не предприму, я потом съем себя заживо!

Да что такое! Я не могу, когда на меня так смотрят!

– ... понимаете... – я облизывала пересохшие губы, пытаясь вспомнить все, о чем хотела сказать. – Я... хотела... спросить... Просто, понимаете... Ситуация такая... Я не могу... Ну вы... это...

Какой ужас! Мне хотелось провалиться сквозь землю! Сейчас-сейчас! Так, как там правильно? О! Вспомнила!

– Я – лучшая студентка Академии! – выдохнула я, умоляюще глядя в зеленые глаза некроманта, которые презрительно сузились.

– Поздравляю, – брезгливо бросил некромант, оглядывая меня с ног до головы. – Ты и дальше собираешься тратить

мое время? Если тебе нечего сказать – уйди с дороги! У меня куча дел!

– Но... – я пыталась проследовать за ним, в надежде, что он все-таки захочет меня выслушать. – Ну хоть выслушайте меня... У моей семьи совсем нет денег...

– А у меня нет времени! – процедил новый ректор, даже не глядя на меня. – Все вопросы решаются в рабочем порядке, в моем кабинете! Не хватало, чтобы меня ловили в коридоре какие-то...

Я не знаю, какое слово он хотел произнести, то что-то подсказывало, что мои заслуги не произвели на него никакого впечатления. Я разочарованно вздохнула, отойдя в сторону. Вместо меня к нему бросился какой-то первокурсник, пытаясь заглянуть в глаза, и тут же оцепенел на месте. Некромант опустил руку и, не сбавляя шага, двинулся к выходу. По-крайней мере, у него был выход. У меня же выхода не было.

Возле кабинета ректора собралась целая толпа. Каждый сжимал в руках ответ от родителей. Какая-то первокурсница плакала, еще раз перечитывая письмо. Ее утешала подруга, поглядывая на закрытую дверь. Я прижимала к груди ответ моей мамы, которая сообщала, что наша семья не может себе позволить мое дальнейшее обучение. Чернила на листке поплыли, словно на них брызнули водой. Я представляю, как мамочка плакала, когда писала это. Я и сама была близ-

ка к тому, чтобы разрыдаться. Нет, ну до чего же обидно! С последнего курса! Из кабинета вышел один из ухажеров Эранды, лопоухий, курносый и ужасно расстроенный.

– Ну все! Прощайте! Сегодня вечером меня уже здесь не будет! – выдохнул он, швыряя на пол учебник. Вместо него в дверь опасливо зашла тощая студентка второго курса со смешным именем, которое я постоянно забываю. Я помню, что однажды в библиотеке, она просила меня помочь найти материал по артефакторике. После этого мы с ней просто здоровались, если встречались в коридорах Академии.

– Я не могу... не могу... – рыдала она, опираясь на стену, после того, как вышла в коридор. – Что я теперь скажу дома? Что меня отчислили? Отец написал, чтобы я подошла к ректору и поговорила с ним! Ему плевать на мои оценки! Плевать! Для чего я училась?

Я нервно сжала ответ мамы. Если надо, я могу унизиться. Я готова унижаться сколько нужно, потому, что это – мой последний шанс.

– Я остаюсь, – заметил долговязый Юрген, с которым Эранда встречалась весь второй курс, выходя из ректорского кабинета. – Меня определили уборщиком. Я смогу днем учиться, а вечером убирать в Академии и помогать в столовой!

В моей душе появилась надежда. А это мысль! Я могу мыть реторы и котлы в алхимической лаборатории! Я могу попросить преподавателя алхимии, чтобы она замолвила

за меня словечко. Если совсем все будет худо, то я смогу чистить клетки и загоны. Убирать говно за драконом, пусть и не самое приятное занятие в моей жизни, но намного лучше, чем лишиться магической силы при отчислении. Маги без диплома никому не нужны. Я сразу представила, как подавая документы на должность придворного мага, рассказываю всем о том с какой периодичностью бегала с ведрами в драконий загон, тем самым намекая, что на новой работе меня уже мало что смутит и напугает. В графе личные достижения будет моя личная грузоподъемность, которая тождественна драконьему аппетиту.

Спрятав неуместную улыбку, поправив волосы, я морально подготовилась и сжала кулаки. Все! Я пошла! Ни прута, ни рапиры!

Я толкнула дверь, пытаюсь собраться с мыслями. Надеюсь, он меня выслушает! Хоть бы получилось, хоть бы получилось...

– А вот и ты, Чернуля, – усмехнулся некромант, а я заметила, что портрет его предшественника, висевший на самом видном месте, исчез, а сам кабинет преобразился. Если предыдущий ректор любил красный и золотой цвет, выставляя корешки книг в нужной палитре, новый предпочитал черный и зеленый. На том месте, где раньше стояло чучело гоблина, все еще было грязно. Исчезла даже клетка со старой саламандрой, которая уже не горела, а молча тлела, в надежде сдохнуть, как можно скорее.

– Мои родители не могут себе позволить обучение в Академии... – занервничала я, сминая в руках мамино письмо и пытаясь заглянуть в глаза некроманту. Если честно, то некромантия меня всегда пугала. – Понимаете, папа умер шесть лет назад... У меня еще братики и сестренка. Сестренка часто болеет, поэтому все деньги уходят на ее лечение. Понимаете, она даже ходить не может. Мама постоянно за ней ухаживает... Ей некогда работать... Мэй в любой момент может задохнуться... Ей нужна сиделка... Но у нас нет денег даже на няню! Я принесла свои оценки, посмотрите, пожалуйста... И вот список всех моих научных работ... А вот рекомендации... Взгляните, пожалуйста. Я как раз работаю над темой «Целебные свойства зубного камня дракона»... Можете поговорить с местресс Ауре...

– Я что? Разрешал тебе говорить? – холодным голосом заметил некромант, положив руку на настольный череп, исполняющий обязанности пресса для бумаг. Я пыталась вспомнить, как его зовут. Эсмонд, кажется... – Почему ты открываешь рот без разрешения? Я как раз думал над твоей просьбой и хотел предложить тебе свою помощь, но вижу, что ты не умеешь держать язык за зубами. Очень жаль...

– Я умею! Я никому ничего скажу! – уцепилась я за возможность, случайно порвав мамино письмо от волнения. – Я готова на все... Прошу вас... Умоляю... Я сделаю все, что вы скажете!

– Все что я скажу? – брови Эсмонда поднялись, он во-

просительно посмотрел на меня, а потом откинулся на потертое ректорскими спинами кресло, неприятно улыбаясь, и задумчиво глядя на меня. Он молчал, и я молчала. Нет, ну дракон – это как минимум по три ходки два раза в день. Мантикора – попроще будет. Там можно один раз в три дня. Конечно, можно было бы воспользоваться магией, но магические существа начинают нервничать, когда рядом творят заклинания, поэтому за ними приходится убирать вручную. Да и коридоры не такие уж и грязные, особенно, если пользоваться бытовой магией... Было бы здорово, если меня отправят работать в библиотеку!

– Подойди сюда, Чернуля, – заметил новоиспеченный ректор, сощулив ядовитые глаза. – Не бойся... Как на счет того, что ты будешь помогать мне с бумагами?

С бумагами? Отлично! С бумагами я умею работать! Все лето я подрабатывала в канцелярии, так что никакими стопками меня не напугаешь! Часть заработанных денег я отправила домой маме, а на свою половину купила письменные принадлежности и мантию для следующего учебного года. Не скажу, что новую, но вполне приличную. Только карманы устала зашивать.

– Я согласна! – обрадовалась я, выдыхая, с облегчением.

– Иногда ты будешь выполнять мои устные распоряжения, – медленно и задумчиво заметил некромант, пристально глядя на меня. – Понимаешь, я заметил, что большая часть приказов здесь отдавалась задним числом... Возмож-

но, иногда придется поработать руками... Но что-то мне подсказывает, что у тебя получится...

Пока он говорил, я заметила, как стопка бумаг двигается к краю стола. Через секунду она упала на пол, рассыпавшись и разлетевшись по всему кабинету. Ко мне под ноги опустился подписанный приказ на увольнение предыдущего ректора.

– Знаешь, иногда я бываю очень неловким, – пожал плечами Эсмонд, а я бросилась поднимать и складывать листочки уголок к уголку.

– Ничего страшного, – приветливо улыбнулась я, окрыленная надеждой и возможностью остаться в Академии. – Я все подниму! Не переживайте и не волнуйтесь!

Сознаться честно, я не люблю быть услужливой, но сейчас у меня нет выбора.

Я разложу все по датам! Только скажите как, – суетилась я, переживая, что он может передумать в любой момент. По его губам ползла мерзкая улыбка, от которой мне стало как-то не по себе.

В моих руках уже были листы, которые я бережно складывала уголок к уголку, пытаюсь показать, что я не просто аккуратная, но и ответственная.

Добравшись до ректорского стола, залезая рукой под шкаф, чтобы вытащить из пыли листок с приказом на роспуск совета учителей и перевыборы главы учебного комитета, я никак не могла дотянуться до следующего, уголок кото-

рого нащупала пальцами. Одну минутку... Сейчас достану!

И тут я почувствовала, как по мои волосы откинули, и что-то прикоснулось к моей шее. Это было настолько внезапно, что я вздрогнула, не понимая в чем дело.

– Повернись, – раздался глухой и равнодушный голос, пока чужие пальцы вплетались в мои волосы. Я выронила документы от неожиданности, когда меня развернули лицом к себе, а холодная рука скользнула по моей шее, изучая пальцами ее изгиб. Затаив дыхание я пыталась по чужим глазами понять, что сейчас происходит. Пальцы, холод которых я чувствовала своей кожей, спускались все ниже и ниже, дойдя до границ моего ворота. Равнодушный взгляд, от которого по телу бежали мурашки, и искривленные в странной гримасе губы, заставили меня оцепенеть. Его пальцы легли на мои губы, проводя по ним линию озноба.

Я чувствовала, как потянули верхнюю пуговицу, срывая ее с моей одежды, больно дернув меня за ворот.

– Извини, я случайно, – абсолютно спокойно заметил Эсмонд, таким голосом, словно действительно случайно задел меня папкой. Его холодная рука скользнула под мою одежду, заставив сердце испуганно забиться. – Я ведь ничего не делаю. Почему ты на меня так смотришь?

Что значит ничего не дела...

Я с ужасом ощутила, как рука скользит под моей одеждой, а потом меня резко хватают за волосы.

– Вы что себе позволяете? – удивленно выдохнула я, пы-

таясь отодвинуться подальше. Такого я даже представить себе не могла? Что он делает? Он – же ректор!

Некромант упал в кресло, притягивая меня к себе за волосы, словно желая поцеловать. Я сглотнула, боясь даже крикнуть, упираясь изо всех сил! Мне никогда еще не было так стыдно! Это – сон! Мне это снится! Я чувствовала его дыхание, а потом его губы искривились в противной и жестокой улыбке.

Ты хочешь меня поцеловать? Это возмутительно! Что ты себе позволяешь, адептка? – прошептал некромант, изучая равнодушным взглядом мое лицо. – Тебя, скорее всего, за такое отчислят. Неужели так ведут себя «лучшие ученицы Академии»? Как тебе не стыдно!

Меня резко дернули вниз, заставив встать на колени. Я упиралась руками в подлокотники кресла, пытаюсь отстраниться. Хотелось закричать, но я боялась. Мне не поверят!

– Ты же сказала, что умеешь работать с бумагами? – холодно заметил ректор, оттянув меня за волосы. – И хранить молчание... И вот сейчас я хочу это проверить. Ты сама согласилась, ты сама предложила, так что не надо смотреть на меня такими глазами, словно я заставляю тебя. Я никого не заставляю, никого не принуждаю...

– Отпустите, – вздрогнула я, пытаюсь ухватить его за руку и освободить свои волосы. – Вы... Я не... Вы... Вы же... ректор.... Я никому не расскажу... Я прошу вас... Пусть это останется между нами.

– Что будет между нами, и что останется между нами, здесь решаю я. Если кто-то узнает, что ты сама это предложила, то у тебя будут большие неприятности! Ты представляешь, какой позор? Лучшая студентка Академии, предложила своему ректору такую низость! И чему только учили вас? – усмехнулся некромант, поглядывая на дверь и расстегивая ремень.

Меня тошнило, голова кружилась, а сердце бешено колотилось.

– Ну если ты настаиваешь... Почему бы не согласиться? – тихо говорил Эсмонд, проводя холодным пальцем по моей груди. – Моя бывшая помощница всегда могла мне помочь с бумагами... Сначала, конечно, у нее не получалось, но потом она научилась... Я по ней иногда скучаю... Вы с ней чем-то похожи. Я это сразу заметил... Наверное, цветом волос... Иди сюда, сейчас мы с тобой немного поработаем... – тихо говорил ректор, расстегивая свою первую пуговицу и притягивая мою голову ближе...

Глава вторая. Богатая наследница

Комок тошноты стоял в моем горле, сердце стучало в висках. Меня передергивало от омерзения! Я упиралась рукой в подлокотник, чувствуя, как от нервов у меня в кончиках пальцев потеплело. Нет, только не это! Нам запрещено применять магию без разрешения учителя! Не смотря на то, что я – старшекурсница, я тоже не всегда ее могу контролировать. Говорят, что даже великие маги, если их разозлить, тоже могут выбросить пару – тройку убийственных заклинаний.

Ты что творишь! – вскочил некромант, глядя на прожженные моей рукой штаны. – Тварь! Я...

Внезапно в дверь постучали, заставив его выпустить мои волосы и отшатнуться.

Простите, – раздался за дверью противный голосок главы учебного комитета. – Мы принесли приказы на отчисление за неуплату! Поставьте вашу подпись!

В дверь бочком входила полная, добродушная тетка в круглых очках, неся стопку бумаги.

Мы оставили место для того, чтобы вы вписали число! На всякий случай! – оправдывала она свое внезапное появление. – Просто к нам уже обращаются студенты, вот мы и...

Я сидела на полу, обнимая себя руками, чтобы прикрыть разорванное платье. Очки первой сплетницы нашей Акаде-

мии радостно сверкнули.

И нечего валяться на полу! Не надо разыгрывать комедию! Я уже сказал тебе, что если у твоей семьи нет возможности оплатить, бесплатно никто учить не будет! – абсолютно спокойно и невозмутимо ответил Эсмонд, словно я действительно каталась по полу и рвала на себе волосы, в надежде, что меня не отчислят.

Или луч света, брошенный из окна погас, или учебный комитет действительно поверил, но блик на дужке очков и отблеск на стекле померк. «Жа-а-аль! Нам как раз не о чем поговорить за чашкой чая!».

Встала! Не позорь звание мага! Выпей воды и успокойся! – снова холодно и спокойно произнес Эсмонд, протягивая мне стакан с водой. Такое чувство, словно в стакане плескался яд. Я смотрела в его ледяные зеленые глаза, которые он слегка сощурил, давая мне знак, что держать язык за зубами нужно начинать прямо сейчас.

От воды я нервно отказалась, пытаюсь подняться на ноги и успокоить трясущиеся от страха колени. Дрожащими руками, я стягивала разорванный ворот.

Тяжело с ними работать, – вздохнул некромант, подарив мне едва заметную улыбку, от которой хотелось заползти в угол и издохнуть. Но, в силу его профессии, для меня это станет только началом... Как шутила Эра, хихикая: «И пока смерть не разлучит нас! – сказал некромант своей любимой!». Я читала про одного некроманта, у которого внезап-

но умерла жена. И после ее смерти они жили с ней долго и счастливо, а ее унылое молчание и редкое мычание стали тем самым залогом семейного счастья, о котором слагают легенды.

Неловко нащупав дверную ручку, я бросилась бежать по коридору, пытаясь не расплакаться. Так не должно быть! Так неправильно! Как мерзко! Меня трясло, мои руки дрожали, по щекам текли слезы омерзения и ужаса. Как вообще такое возможно? Пусть это будет дурной сон! Никогда! Никогда я представить себе не могла, чтобы такой уважаемый человек, как ректор, позволил так себя вести! Со студенткой!

Дверь моей комнаты была приоткрыта. Я влетела в нее, размазывая слезы и задыхаясь от волнения. На кровати спокойно сидела Эра, перебирая «любовные» записки. На полу лежала перевернутая шкатулка, в которой она хранила свою внушительную коллекцию, собранную за все годы обучения.

О! Ну как? Поговорила? И что сказал? Ты что? Плачешь? – удивилась она, презрительно выбрасывая на пол какую-то бумажку. – Тебя все-таки выгнали! Вот, смотри, что я для тебя нашла! Держи! Это твой последний шанс! Можешь, не благодарить!

В моих руках очутилась записочка, написанная корявым почерком на дорогой бумаге.

Я нашла для нас способ остаться в Академии! – улыбнулась соседка, показывая мне вторую записку. – Я беру себе

сыночка замминистра! Ну ты его знаешь! На два курса младше! Дэвлин! Ну рыжий такой, толстый! У него еще уши оттопыриваются и краснеют? Ну помнишь, я тебе его показывала в библиотеке?

Я попыталась вспомнить и ужаснулась. Он был круглым не только по фигуре, но и дураком. Нос -картошка, взгляд маленьких поросячьих глазок и противных смех. Когда он ржал, дрожали стекла. Я никогда бы не подумала, что Эра согласится с ним встречаться! Он же ее на голову ниже! И младше на два года! У него на щеке бородавка! Брррр!

Да он же страшный! Ты сама говорила, что лучше жабу поцелуешь, чем Дэвлину! – скривилась я, глядя на свою записку.

Жаба – жабой, но мои родители не могут позволить себе мое обучение. Отец сказал, что слишком дорого. Он и так каждую монету считает! Вечно всей семьей в обносках ходим! – фыркнула Эра, задумчиво кусая губы. – А тут нормальный вариант. Да он может оплатить мое обучение с карманных денег! Я вот надеюсь, что никто из девчонок до этого не додумался! Я и тебе вариант подыскала! Тебя нужно научиться правильно строить глазки. Строишь глазки – строишь мальчиков.

Погоди, – возмутилась я, глядя на выбранное для меня имя, вспоминая огромного двухметрового, толстого, как горный тролль, прыщавого второкурсника, который улыбался дебильной улыбкой и постоянно вытирал сопли о мантию.

Его отец возглавляет отдел по борьбе с незаконным оборотом артефактов. Меня всегда передергивало, когда я видела его в коридоре. – Ты что? Предлагаешь мне с ним? Да ты с ума сошла! Он же противный!!!

Противный – не противный, однако богатенький. Или ты ждешь доброго волшебникаа на белой метле? Кончай верить в сказки! Я по-крайней мере, что-то делаю, а не рыдаю под кабинетом ректора! – усмехнулась Эра, делая жалобное лицо и надувая губки. Ее голос стал таким противным. – Ректор-ректор! Оставьте меня, пожалуйста! Я все что хотите сделаю! Только не выгоняйте меня! Если надо я буду полы мыть! Если надо дракону когти подстригать буду! Только не...

Заткнись! – выпалила я, с ужасом вспоминая то, что произошло в кабинете буквально полчаса назад. – Ты даже себе не представляешь, что за человек возглавил Академию! Он – мерзость! Он -тварь! Он...

По недоуменному лицу Эры поползла странная улыбка, словно она стояла рядом и давала советы некроманту.

А что же он тебе такое предложил? – Эра закусила губу от волнения. Ее глаза заблестели. – Интересно, интересно... Просто тут девочки кое-что обсуждали... И мне теперь тоже очень интересно... Есть ли у них шансы?

Ничего он мне не предлагал! – вспылила я, швыряя на пол «прыщавый спасательный круг». – Он просто...

Эра обняла меня одной рукой, коварно улыбаясь и при-

крывая дверь.

Фели, я тебя уже четыре года знаю, как облувленную стенку нашей комнаты. Ты просто не умеешь лгать. Что случилось? Рассказывай!

Я судорожно вздохнула, глядя в глаза соседки. Мне даже рассказывать об этом страшно. Мои пальцы впились в одеяло, по лицу пробежала волна удушающего стыда, а в горле пересохло.

Дай-ка я угадаю, – коварно заметила Эра, снова улыбаясь странно улыбкой. – Наш новый ректор далеко не святой?

«Святой некромант» – это что-то новенькое!

То есть он тебе что-то предложил? – соседка понизила голос, снова закусывая губу. Ее глаза сверкали в предвкушении того, что она расскажет подружкам. Я-то официально не числилась среди ее друзей. Мы просто живем вместе. Одно время Эра пыталась сделать из меня свое подобие, но макияж плохо сочетался с мешками под глазами от бесконечной зубрежки, а подмигивать мальчикам я боялась, потому как стоит мне моргнуть, я усну на ходу. – Он тебе предложил... Ха! Ничего себе! О, великая сила! Никогда бы не подумала! И что? Ты согласилась? Согласилась? Говори!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.